

изменения обнаружены в нейронах III (наружного пирамидного) слоя и в олигодендроглиоцитах, прилежащих к телам нейронов, на 3-и сутки после иммобилизации. Установлено резкое увеличение количества гиперхромных нейронов по сравнению с таковым в 1-е сутки после воздействия. Также наблюдалась отечность цитоплазмы отростков астроцитарных глиоцитов в составе гемато-энцефалического барьера. На 5-е сутки после воздействия отмечена стабилизация реактивных морфологических изменений тканевых элементов и снижение их выраженности к 7–9-м суткам после иммобилизации.

Окаимова А.П., Слесарев С.М., Слесарева Е.В.
(г. Ульяновск, Россия)

**СУТОЧНАЯ ДИНАМИКА ПОВРЕЖДЕНИЙ ДНК
РАЗВИВАЮЩИХСЯ МУЖСКИХ ПОЛОВЫХ КЛЕТОК
ПОСЛЕ УДАЛЕНИЯ ШИШКОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ**

Okayemova A.P., Slesarev S.M., Slesareva Ye.V.
(Ulyanovsk, Russia)

**DAILY DYNAMICS OF DNA DAMAGE OF DEVELOPING MALE
GERM CELLS AFTER PINEALECTOMY**

Ряд функций семенников регулируется шишковидной железой (ШЖ). Ее влияние на репродуктивные органы осуществляется посредством выделения биологически активных веществ — гормона мелатонина и комплекса биологически активных пептидов. На 72 самцах беспородных белых крыс исследовано влияние удаления ШЖ на уровень и суточную динамику повреждений ДНК развивающихся мужских половых клеток (МПК). Удаление ШЖ осуществляли путем резекции участка теменной кости с подлежащей ШЖ. Об уровне повреждений генетического материала созревающих МПК судили по активности фермента, участвующего в репарации ДНК (PARP-1). Уровень и суточная динамика повреждений ДНК развивающихся МПК у интактных животных характеризуется наличием циркадианного ритма с повышением уровня повреждений ДНК в ночное время. После удаления ШЖ происходит исчезновение циркадианного ритма повреждений ДНК развивающихся МПК. Также в отсутствие ШЖ наблюдается повышение уровня повреждений генетического материала, что может быть связано с отсутствием ее гормона мелатонина, который обладает мощным антирадикальным и протекторными свойствами в отношении ДНК.

Олсуфьева А.В., Красновидова А. (Москва, Россия)
**ИСТОРИЯ АНАТОМИИ — ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОЙ
МОРФОЛОГИИ**

Olsufiyeva A. V., Krasnovidova A. Ye. (Moscow, Russia)

**HISTORY OF ANATOMY — PART OF MODERN
MORPHOLOGY**

Анатомия человека — наука поэтичная и эволюционная, ее нельзя рассматривать лишь как сухую констатацию факта наличия анатомического образования в теле человека. Ни в одной науке термины так не свидетельствуют об истории ее становления и развития, о ее первооткрывателях и создателях, о географии открытий и о многом другом. При изучении анатомии человека, кроме прочих возможных вспомогательных материалов, традиционно используются атласы. Атлас — это апофеоз подачи анатомических знаний. Однако в атласе, как правило, нет исторической справки и подробного описания происхождения термина. Названия анатомических образований входили в обиход науки в течение долгого времени, многие из них отменялись, уточнялись и заменялись новыми. Одним из первых предпринял попытку упорядочить анатомические названия Леонардо да Винчи (1452–1519). Он дал первую классификацию мышц человека, взяв за основу их положение и функцию. Везалий (1514–1564) изъяснял многие арабские определения, перевел греческие слова на классический латинский язык, вводя исключительно латинские обозначения. В дальнейшем был принят первый список анатомических наименований, получивший название Базельская анатомическая номенклатура, по названию города, в котором прошел съезд Немецкого анатомического общества. В России становление анатомии не шло в ногу с ее развитием в Европе. Отсутствие торговых путей, войны, набеги кочевников, языковые особенности — все это отразилось на развитии науки в России. В то же время в России есть анатомы, которые оставили неизгладимый след в науке, чьи имена стали составной частью анатомических терминов, эпонимов. Их имена должны знать будущие врачи.

Ольшанецкая Н.В. (Москва, Россия)

ОТ ЯДА К ЛЕКАРСТВУ

Ol'shanetskaya N. V. (Moscow, Russia)

FROM POISON TO MEDICINE

До настоящего времени остаются не полностью раскрытыми механизмы терапевтического действия гомеопатических лекарственных средств. В основе гомеопатического лечения лежит мобилизация защитных сил организма для борьбы с конкретной болезнью, с ее симптомами. Принцип гомеопатии — «подобное лечится подобным» — предполагает, что исцеляющим является вещество, примененное в сверхмалых